

- Равенство каждого, боевые искусства для всех, высшее просветление.

Закон гласил, что все равны, не было такого понятия, рожденные с превосходством или отродясь низшие.

Вот почему эта мысль была одной из самых праведных.

Настоятель тихо прочел сутру и открыл свои глаза.

- Если ты уже здесь, заходи.

Ответа не последовало.

Но Аббат ждал, и не торопил. Если человек захочет, он войдет, если нет, то просто уйдет. Киик.

И пока он ждал, дверь открылась. И увидел знакомое лицо, но не с присущим ему выражением.

- Проходи.

- Приветствую Аббата.

Аббат, принявший приветствие, кивнул головой.

Он привык к нему, но сейчас оно слышалось по-другому.

Лицо еще не утратило духа юности, а его миндалевидные глаза лучились каким-то особым блеском, производя иное впечатление, чем он помнил.

- Садись, Хэ Ён.

- Да, Аббат.

Закрыв дверь, Хэ Ён тихо сел напротив Настоятеля.

Аббат разлил по чашам остывший чай, заговорил первым.

- Ты освободился от своих огорчений?

- ...

Хэ Ён не ответил, и Настоятель покачал головой.

- Ты до сих пор не смог вырваться из пут того дня. Падаешь в бездну одержимости.

- ...

В его глазах отражалась грусть, когда он смотрел на Хэ Ёна.

В тот день, когда он потерпел поражение от Чхон Мёна, Хэ Ён замолчал. И до сегодняшнего дня он не отступил ни на шаг от статуи Будды.

Он познал боль поражения в первый раз. И чувство стыда за то, что подвел Шаолинь.

Все эти чувства могли сбить его с пути. По крайней мере, так думал Настоятель.

- Говорят, победа и поражение предрешены Небесами. Если ты воин, ты должен принять поражение, а если буддист, то не попадись в ловушку бремени. А пока делай...

- Аббат.

Хэ Ён тихо заговорил.

- Я не связан бременем поражения.

- ...тогда почему выглядишь таким огорченным?

Он покачал головой на вопрос Аббата.

- Я заперся там, пытаюсь понять неизвестное. Но как бы терпеливо я ни размышлял, я так и не смог получить ответ.

Глаза Настоятеля расширились.

- И чего же ты не смог понять?

- Чхон Мён.

Как только произнес его имя, Хэ Ён ненадолго замолчал. Через некоторое время он продолжил.

- Он невероятно силен. Для меня было естественным проиграть кому-то настолько сильному. И я не сомневаюсь в его силе. У меня также нет причин сомневаться в его победе.

Голос Хэ Ён звучал чисто и звонко.

- Чего я не понимаю, так это гнева и печали внутри Чхон Мёна. Он чрезвычайно силен и заслуживает той силы, которой обладает. Но его действия ввели меня в заблуждение.

- Хэ Ён.

- Настоятель, пожалуйста, поведайте мне.

- ...

Задумчивый взор Хэ Ёна остановился на лице Аббата.

- Он оскорбил Настоятеля, но вы не отчитали его за грубость. Мне кажется, Аббат чувствовал, что его гнев был оправдан. Я ошибаюсь?

- ...Амитабха.

Хотя Настоятель не хотел отвечать и только распевал сутру, Хэ Ён, похоже, не собирался отступать и стал ждать, когда он сможет получить ответ на свой вопрос.

- Даже если Дао заключается в терпении и настойчивости, закрывать глаза на правду - Дао не приемлет. Аббат, неужто я не достоин знать правду?

Аббат вздохнул.

- Возможно ли это?

- Тогда, пожалуйста, скажите мне. Я не смогу двигаться вперед, пока не рассею сомнения.

Под натиском столь решительной воли Хэ Ёна, Настоятель в конце концов кивнул.

Он не был уверен в других учениках, но однажды Хэ Ён встанет во главе Шаолинь. И, в конце концов, ему придется узнать всю правду.

- ...вот что случилось.

После всех объяснений Настоятель посмотрел на Хэ Ёна.

Выражение его лица не изменилось, поэтому трудно было догадаться, о чем он думает.

Наконец Хэ Ён заговорил.

- Как...

Однако он сумел произнести лишь слово, будто вовсе не мог поверить в услышанное. Настоятель покачал головой.

- Таково решение наших предков.

- Как они могли?

- Ты не можешь расплачиваться за то, чего не делал. Когда твои враги погибают, но ты не сможешь избавиться ото всех них, так нужно ли тебе также умертвить их детей, чтобы исключить возможность отмщения в будущем?

- ...

- Нам не нужно брать на себя полную ответственность за то, что произошло в прошлом. Это слишком резко. Мы можем быть добры к ним, но...

- Аббат!

Не выдержав, Хэ Ён прервал Настоятеля.

- Все, чем сейчас наслаждается Шаолинь, пришло от предков! Если мы не сбросим шелуху Шаолинь и не станем снова простыми монахами, то как еще нам очиститься от наших злодеяний?

- Глупец.

Аббат повысил голос и повернулся к Хэ Ёну.

- Сколько ошибок до сих пор совершил Шаолинь? Люди грешны. Сколько грехов совершили в прошлом, и ты хочешь, чтобы теперь все они были возложены грузом на нынешнее поколение Шаолинь?! И если ты даже не можешь вынести тяжести знания грехов давно минувших дней, то не говори столь опрометчиво!

- ...

- Дхарма начинается с полного принятия себя. Отказ от мирского, не означает полное отсечение бушующих эмоций. Ты должен быть в состоянии отсеять свои отвлекающие мысли и установить порядок внутри себя, чтобы идти по правильному пути!

Хэ Ён кивнул, выслушав его.

- Так вы отсекали ненужные эмоции?

- Да.

- Чтобы не увязнуть в сожалениях?

- Да. Даже если пройдут тысячи веков, карма от того, что мы сделали, не исчезнет. Если так, то карму прошлого должны нести исключительно наши предки. Так нужно ли нам нести ответственность за совершенный грех?

- ... Ами табха. Слова Настоятеля верны.

Хэ Ён прочел сутру и кивнул.

- Теперь понимаешь?

- Да. Я наконец понял.

Аббат улыбнулся.

- Я рад. Больше не заикливайся на этом и делай, что должен.

- Да.

Хэ Ён немедленно поднялся со своего места, словно ему предстоит еще долгий путь.

- Хорошо. Сходи встретиться с остальными.

И подай им пример.

- Аббат. Возможно, мы не увидимся еще долгое время, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о себе.

Глаза Настоятеля расширились.

- Что ты имеешь в виду?

- Я иду на гору Хуа.

- ... Ч-что?

От его неожиданного высказывания лицо Аббата исказилось. Но Хэ Ёна это не волновало. И он объяснил ему, с улыбкой на губах.

- Я нашел ответ в словах Аббата. Я увидел в Вас течения учений Будды. Я не понимал. Будучи юным, я не понимал Дао Будды, но Настоятель показал мне.

- ... я?

- Да.

Хэ Ён кивнул головой.

- Если есть буддизм, конечно, нам нужно искать ответы. Тем не менее, я... Я был обеспокоен и много размышлял, потому что не мог отсечь связывающие узы между собой и Шаолинь. Но мой Настоятель призвал меня не связывать себя прошлым или законами, так что я обязательно притворю учение в жизнь.

Аббат выглядел потрясенным.

Что это значит?

- Х-Хэ Ён. Я не это имел в виду!

- Не паникуйте. Я не намерен разрывать связь с Шаолинь. Так...

Хэ Ён повернул голову и посмотрел на закрытую дверь. Нет, он, казалось, смотрел дальше.

- Я пойду и посмотрю. Что он делает. Как он живет. Я думаю, что смогу двигаться дальше, когда увижу все своими глазами.

- ...

Настоятель закусил губу. Он никогда не думал, что все так сложится.

- А если я тебе не позволю?

- Я не получил ничего, кроме благодати, так как же я могу послушаться приказа Аббата?

- Тогда...

- Если вы меня остановите, я вернусь к закрытым тренировкам. Если нет другого пути, мне придется искать ответы там.

- ...

Аббат ничего не мог сказать и только дрожал. В таком случае он не мог ему запретить.

Хэ Ён повернулся к Настоятелю.

Аббат посмотрел на него.

- Хэ Ён.

- ...

- Ты вернешься?

- Конечно.

- ... хорошо. Тогда иди.

- Да.

- ... Я подожду. Возвращайся целым и невредимым.

- Да.

Хэ Ён без сожалений открыл дверь и вышел из комнаты.

Когда дверь закрылась, наступила тишина. И Аббат, оставшись один, вздохнул, глядя на холодный чай.

«Карма».

В этот момент мир содрогнулся.

Мир был бы другим, если бы они установили новый порядок, основанный на прошлом горы Хуа и жертвах многочисленных сект, что помогали друг другу.

Но каждый думал о своем успехе. И с появлением кармы прошлого Демоническая секта снова восстала.

Смутные времена уже стояли на пороге.

Жертвы, принесенные в прошлом, не имели значения.

«Верно. Посмотри».

Хэ Ён был не из тех, кого легко вести. Драконы – существа, которых люди не могли приручить. Только дракон мог ужиться с другим драконом.

Если Хэ Ён был драконом, то и Чхон Мён тоже был драконом.

Тогда должно быть что-то, чему Хэ Ён мог бы научиться у Чхон Мёна.

- Амиабха.

Аббат пропел сутру.

Но кое-чего он не учел.

Даже если у белого дракона была удивительно чистая чешуя, стоит ему подойти слишком близко к черному дракону, он сам мгновенно окрасится черным.

Если бы Настоятель знал об этом, он бы любой ценой помешал Хэ Ёну уйти.

К сожалению, Аббат не знал и даже не догадывался.

... к сожалению.

- Прошу прощения.

- Ваа!

- Сиань!

Ученики горы Хуа восклицали от увиденного. Услышав их возбужденные голоса, Чхон Мён нахмурился.

- Мы здесь на пикнике или что-то в этом роде?

- Ты часто гуляешь из-за гильдии Ынха, но для нас это впервые.

- ... Правда?

Когда Чхон Мён спросил, явно пораженный, ученики горы Хуа вздохнули.

- Ты тоже не часто спускаешься с горы Хуа в Сиань, так что ты можешь знать о нем?

- ... что сюда притопали настоящие деревенщины.

- Заткнись!

Когда Юн Чжон закричал, Чхон Мён улыбнулся.

- Ну, все в порядке. В будущем, мы часто будем навещать сюда, словно приезжая в наш второй дом.

- Верно.

Хён Ён кивнул.

- Не только в Сиане, но в будущем необходимость путешествовать будет еще больше. Разве мы не рассказывали вам, как предки горы Хуа вели совместную деятельность по всему миру и накопили много доброй воли? Мы тоже скоро будем этим заниматься.

- Да, старейшина!

Ученики ответили уверенно.

Однако Чхон Мён все так же стоял с унылым лицом.

«Просто утешение».

Внимательнее присмотритесь!

Здесь все опирается на холодный расчет!

Если здесь создаются другие секты, раскидывайте их, а если в округе показались воры, избивайте их до полусмерти!

Сделай так, и твоя семья будет становиться все богаче и богаче, и в руки потечет больше денег!

Все в мире работало так.

Иногда, когда наша секта была ответственна за какую-либо область, случались взломы и разгромы имущества. Внимая новостям время от времени, много всякого можно было услышать. Однако поводов выйти и поработать вместе с остальными из секты, мне не предоставлялось возможности.

Изучай меч или умри, так какой смысл входить в Канхо без цели?

«Ну, скоро узнаем, как только испытаем на себе».

Реальность такова, что основывать новую подсекту в большом городе было нелегко.

И именно здесь они вскоре осознают этот факт.

Чхон Мён глядел на высокие стены Сианя яркими глазами.

- Ну, пойдем!

Он улыбнулся.

- Откуда вы бы хотели начать?

Начать с Сианя и поглотить весь Шэньси! Так же, как это было на старой горе Хуа!

- Хе-хе-хе.

Услышав смех Чхон Мёна, все почувствовали прилив тревоги.

«Почему сейчас?»

«Иди один. Забудь о нас на день или два».

Неизвестно, почему он это делает, но по опыту они знали, что каждый раз, когда он вот так улыбался, что-то происходило.

Пэк Чхон и остальные про себя молились и умоляли, чтобы это зловещее чувство побыстрее рассеялось.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2785268>